РУЛЬ

Preis 1 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 20 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ — 20 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью — 26 мар. въ мѣсяцъ. Внѣ Германіи: Во Францію — 6 фр., Бельгію — 6 фр., Голландію — 1½ фл., Данію — 3 кр., Норвегію — 3 кр., Швецію — 2 кр. Англію — 3 шилл., Италію 10 лиръ, Америку — ½ долл., Швейцарію — 3 фр., Испанію — 3 пез., Финляндію — 30 герм. мар., Латвію — 30 герм. мар., Австрію — 26 герм. мар., Венгрію — 26 герм. мар., Чехо-Словакію — 30 герм. мар., Румынію — 30 герм. мар., Болгарію — 30 герм. мар., Турцію — 30 герм. мар., Литву — 30 герм. мар., Эстонію — 30 герм. мар., Юго-Славію — 30 герм. мар., въ Польшу — 30 герм. мар. въ мѣсяцъ. Для военнопл. скидка въ 2 мар. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: основная плата 4 м. за строку нонпарели (ширина строки — одна десятая часть страницы) и 15% прибавки на дороговизну — итого 4 м. 60 пф., для ищущихъ мѣстъ и для розысковъ — 2 м. 50 пф. за строку. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a, а также и въ редакціи газеты „Руль", Berlin SW 68, Markgrafenstrasse 73. Редакція открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½ до ½3 час. дня. Телефонъ редакціи: Moritzplatz 7761

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **І. В. Гессена, проф. А. И. Каминки** и **В. Д. Набокова.**

339-й | **Четвергъ, 29 (16) декабря 1921 года.** | 2-й г. изд.

дня въ номерѣ:

ть:

инудиловка, грабиловка и рабство."

о-франко-нѣмецкое соглашеніе совѣтская дипломатія —

Проф. А. И. Каминка.

ереворотъ — Т. Ш.

тонъ:

тскія узы —

Ал. Амфитеатрова.

Берлинъ, 28 декабря.

"Всѣмъ, кому приходилось изучать исторію знаменитыхъ процессовъ", совъ, случалось наталься на такіе случаи: сложное, ъ запутанное и загадочное дѣ- масса противорѣчивыхъ показа- масса разнообразныхъ фактиче- данныхъ, обширный слѣдствен- матеріалъ, обширный обвини- ый актъ, въ основѣ котораго только косвенныя улики, всегда ныя, не создающія сами по себѣ го, несокрушимаго убѣжденія... ъ, на судѣ, иногда совсѣмъ вне- и неожиданно одинъ какой ни- простодушный свидѣтель произ- какія то безхитростныя и ущественныя слова, въ кото- щущается безспорное, неустра- откровеніе правды. Этихъ достаточно. И никакія лука- ли огненныя рѣчи не могутъ съ бороться. Они рѣшаютъ, и ій сознаетъ, что другого рѣшенія не можетъ.

менно такое впечатлѣніе полу- я при чтеніи того замѣчатель- письма, которое мы воспроизве- ера. Сегодня мы печатаемъ еще ругое, интересное тѣмъ, что оно сано, очевидно, болѣе культур- авторомъ и подтверждаетъ комъ, до разныхъ мелочей вклю- льно, картину, нарисованную въ ромъ письмѣ. Но ему не достаетъ неподражаемаго колорита, той ершенно оригинальной красочно- благодаря которымъ письмо рус- рабочаго, поддавшагося на тскую удочку и поѣхавшаго въ тскую Россію съ радужными на- ами, получаетъ значеніе неотра- го обличительнаго свидѣтельства инудиловка, грабиловка и раб- — въ этихъ трехъ крылатыхъ вахъ выражена вся сущность боль- вистскаго режима, и слова эти — приговоръ буржуя, бѣлогвардей- нѣтъ, мы слышимъ ихъ отъ пред- авителя того имено класса, въ ихъ (якобы) интересахъ произве- нъ былъ «великій экспериментъ». Пусть бы тѣ многочисленные зап- ропейскіе интеллектуалисты-снобы, я которыхъ Ленинъ и Троцкій все рисуются великими людьми, а идеи все еще представляются тадезомъ мудрости, залогомъ обно- ленія человѣчества, пусть бы они, ящіе о большевизмѣ по наивно принимаемому на вѣру революціонно- трафарету, ознакомились съ тимъ воплемъ души, послѣдили бы этой несложной Одиссеей. Вотъ ъ ѣдетъ, этотъ легковѣрный обма- тый рабочій, эта подлинная «рус- кая косточка» девять дней изъ Нью- рка до Гамбурга и еще два дня до бавы. Переѣздъ тяжелый, кормятъ хо, но впереди маячитъ домъ, гдѣ встрѣтятъ съ радостью и плачемъ куда онъ вызоветъ «мамашу» свои- ихъ «дорогихъ братьевъ», чтобы ей о нихъ разсказать, а въ карманѣ на- житые потомъ и кровью доллары. Ему навѣрно объяснили, что съ этими долларами онъ въ совѣтской Россіи богачъ, милліонщикъ. И вотъ — пер- вое разочарованіе. Его встрѣчаетъ «грабиловка», его доллары исчезаютъ въ широкихъ карманахъ совѣтскаго «консула», а взамѣнъ онъ получаетъ «удостовѣреніе» и узнаетъ, что каж- дый его долларъ оцѣненъ не въ 70—80, а то и 100 тысячъ совѣтскихъ рублей, какъ полагалось бы, а всего въ полторы тысячи... Тщетно онъ «здому» пишетъ умоляющія письма, не хочетъ мѣнять удостовѣренія на «негожіе» совѣтскіе знаки: все равно, своихъ долларовъ ему уже не ви- дать... Онъ спускается съ парохода на берегъ: «что то неладное!» Его встрѣчаетъ толпа нищихъ, голодныхъ оборванцевъ, клянчащихъ хлѣба, по- даянія, — толпа, разгоняемая выстрѣ- лами. Это — такъ сказать — пред- дверіе рая. А вотъ и самый рай — въ которомъ наши неунывающіе «ре- бята» поѣхали «съ пѣснями и съ мар- сельезами»: сперва Питеръ, разбитый, голодный, гдѣ они недѣлю стояли въ солдатскихъ баракахъ, питаясь «худымъ супомъ и хлѣбомъ», гдѣ ихъ еще общипали, а потомъ — де- ревня, гдѣ теперь «хуже царскаго ре- жима» и гдѣ на съѣздахъ «неумѣлы- ми головами командуютъ». И тутъ мы читаемъ такія поразительныя слова:

«Разруху Россіи сдѣлали сами рабочіе, соціалисты и солдаты... Всѣ теперь каются, что надѣлали»...

Вотъ это — сама жизнь, это ея стонъ слышится, и вотъ почему такъ страшно краснорѣчиво это полугра- мотное письмо, съ его безпорядоч- нымъ разсказомъ, котораго авторъ не можетъ закончить, потому что «всего не напишешь». Это и есть свидѣтель- ское показаніе, неустранимое, рѣшаю- щее. Его не прикрыть никакими во- рохами бумаги, исписанными въ по- хвалу «пролетарской власти» до- бровольными и подневольными пер- ями.

Всѣ теперь каются, что надѣлали: въ этихъ словахъ слышится и похо- ронный звонъ надъ «великимъ экспе- риментомъ». Въ этомъ все росту- щемъ настроеніи, сперва безсозна- тельномъ, потомъ облекаемомъ въ опредѣленный приговоръ надъ погу- бителями Россіи, — выходъ и спасе- ніе. Марево четырехлѣтняго обмана начинаетъ исчезать. Уходитъ у на- сильниковъ почва изъ подъ ногъ, — и никакая хвастливая ложь не мо- жетъ скрыть стихійно охватывающей ихъ паники, — паники обреченныхъ.

Событія дня.

Открытіе IX съѣзда совѣтовъ.

Лондонъ, 27. 12. (Вольфъ).

Спеціальный корреспондентъ «Observer'a» сообщаетъ изъ Москвы 23 декабря:

При открытіи 9-го съѣзда совѣтовъ Ленинъ произнесъ рѣчь, въ которой онъ наложилъ международное и внутреннее положеніе совѣтской республики. Рѣчь Ленина была встрѣчена делегатами восторженно. Онъ говорилъ не въ качествѣ вождя коммунистической партіи, а въ качествѣ премьера. Съ жестокой ироніей напалъ онъ на комунистовъ, полагающихъ, будто экономическую проблему можно рѣшать съ помощью гражданскихъ войнъ и коммунистической замкнутости. Далѣе, онъ заявилъ, что Россія бѣдна, истощена и слаба. Она, однако, не потерпитъ, чтобы миролюбіе ея было использовано для нападенія на нее. Пусть это помнятъ Финляндія, Польша и Румынія.

Большую сенсацію произвело заявленіе Ленина, что правительство проситъ съѣздъ совѣтовъ ограничить полномочія чрезвычайной комиссіи. Первоначальная цѣль чрезвычайной комиссіи не можетъ быть согласована съ новой экономической политикой и должна быть приспособлена къ новымъ условіямъ и къ новому политическому курсу.

Совѣтское радіо излагаетъ вступительную рѣчь Ленина на съѣздѣ совѣтовъ слѣдующимъ образомъ:

Хотя міровой капитализмъ и начинаетъ разлагаться, трудящіяся массы капиталистическаго Запада не вступили еще на путь революціи. Россія находится въ состояніи неустойчиваго равновѣсія и должна быть готова къ новымъ нападеніямъ. Совѣтское правительство признало окраинныя государства, но предостерегаетъ отъ всякаго издѣвательства надъ собой въ родѣ того, какое позволяетъ себѣ въ послѣднее время Финляндія. Безъ сношеній съ заграничными государствами Совѣтская Россія существовать не можетъ. Она должна выучиться хозяйству у капиталистовъ, привлекаемыхъ къ участію въ возстановленіи Россіи.

Въ заключеніе Ленинъ настаивалъ на необходимости солидарности съ крестьянскими массами, что является единственной гарантіей окончательной побѣды завоеваній революціи. Вслѣдъ затѣмъ конгрессъ единогласно одобрилъ внѣшнюю и внутреннюю политику совѣтскаго правительства.

*

Калининъ сдѣлалъ докладъ о результатахъ помощи голодающимъ. Изъ государственныхъ средствъ до сихъ поръ могла быть оказана скудная поддержка лишь 10% взрослаго населенія и 17% дѣтей. Поэтому государство оказалось вынужденнымъ обратиться къ населенію съ просьбой о поддержкѣ. Помощь голодающимъ должна быть усилена. Калининъ высказалъ увѣренность въ томъ, что его призывъ найдетъ живой откликъ у иностраннаго пролетаріата.

За рѣчью Калинина слѣдовали доклады народнаго комиссара сельскаго хозяйства Осинскаго, народнаго здравія Семашко и другихъ.

Въ вечернемъ засѣданіи Каменевъ на основаніи обширнаго статистическаго матеріала докладывалъ о новой экономической политикѣ. Предсѣдатель бывшаго совѣта народнаго хозяйства Богдановъ сдѣлалъ докладъ о положеніи промышленности въ Совѣтской Россіи.

Въ отчетѣ о рѣчи Ленина московская «Правда» замѣчаетъ, что въ немъ ясно выражено желаніе завязать мирныя экономическія отношенія съ заграницей. Совѣтское правительство облегчитъ эти отношенія административными мѣропріятіями и дальнѣйшими уступками экономическаго характера. При этомъ Совѣтская Россія не снизойдетъ, однако, на роль слѣпого орудія великихъ державъ.

*

По сообщенію «Daily Telegraph» приняты особыя мѣры для предотвращенія распространенія въ печати свѣдѣній о ходѣ преній на 9-омъ съѣздѣ совѣтовъ. Всѣ члены совѣта снабжены особыми удостовѣреніями. Секретари и стенографы строго контролируются. На съѣздѣ обсуждался вопросъ о признаніи русскихъ государственныхъ долговъ. Британская делегація въ Москвѣ внимательно слѣдитъ за положеніемъ и представляетъ подробные доклады.

Англо-франко-нѣмецкое соглашеніе и совѣтская дипломатія.

Совѣтскія газеты доходятъ въ Европу довольно случайно и читаются здѣсь крайне небрежно. Но къ счастью для совѣтской власти въ настоящее время въ Россіи гоститъ корреспондентъ «Berliner Tageblatt» г. Шефферъ; телеграфъ, хотя бы и очень дорогой, въ нужныхъ случаяхъ въ интересахъ совѣтской власти, можетъ дѣйствовать быстро, и вотъ на страницахъ берлинской газеты появляется длиннѣйшая телеграмма г. Шеффера отъ 23 дек.

Въ этой телеграммѣ онъ передаетъ содержаніе статьи Радека по поводу слуховъ объ образованіи англо-франко-германскаго синдиката. Переговоры Ратенау въ Лондонѣ объ образованіи англо-германскаго синдиката само собой не составляли секрета для Москвы. Какъ пишетъ Радекъ, за ними слѣдили тамъ съ напряженнымъ вниманіемъ. Но вниманіе это превратилось въ сильное безпокойствіе только тогда, когда узнали, что рѣчь идетъ о присоединеніи къ синдикату и Франціи.

Казалось бы, наоборотъ, это присоединеніе Франціи, какъ на то указываетъ и Радекъ, должно бы было повести за собой отказъ Франціи отъ той изолированности по отношенію къ Совѣтской Россіи, которая такъ затрудняетъ эту послѣднюю. Если Франція начнетъ совмѣстно съ Германіей и Англіей, хотя бы только въ качествѣ седьмой спицы въ колесницѣ, работать въ Россіи, то немного раньше или позже, въ той или другой формѣ, но и Франція будетъ вынуждена признать совѣтскую власть. Казалось бы, это максимальный успѣхъ совѣтской дипломатіи. И вдругъ несомнѣнно умнѣйшій изъ совѣтскихъ дипломатовъ Радекъ бьетъ тревогу именно въ тотъ моментъ, когда рѣчь зашла объ участіи Франціи.

Было бы слишкомъ наивно думать, что эти столь очевидныя соображенія непонятны для г. Радека, что только случайно въ моментъ присоединенія Франціи Радекъ счелъ необходимымъ предостерегать противъ синдиката Германію и Англію. Но есть всѣ основанія для предположенія, что онъ понимаетъ и многое другое, о чемъ не рѣшается говорить. Франція имѣетъ менѣе непосредственныхъ интересовъ въ немедленномъ возстановленіи своей хозяйственной дѣятельности въ Россіи, нежели Германія. Съ другой стороны Франція несомнѣнно имѣетъ гораздо болѣе серьезные интересы нежели Англія въ томъ, чтобы разумное, правомѣрное и прочное правительство было какъ можно скорѣй возстановлено въ Россіи. Поэтому именно Франція можетъ болѣе спокойно, не увлекаясь призрачными интересами минутной конъюнктуры взвѣсить дѣйствительную цѣну возобновленія промышленной дѣятельности иностранцевъ въ Россіи въ той политической обстановкѣ, которая имѣется тамъ въ настоящее время. Конечно, и для Германіи важно возобновленіе дѣятельности въ Россіи въ условіяхъ, гарантирующихъ ея дальнѣйшій успѣшный ходъ. Конечно, и въ Германіи понимаютъ, въ какой мѣрѣ было бы опасно иммобилизировать въ Россіи при существующихъ тамъ политическихъ условіяхъ большіе капиталы. И мы увѣрены, что этотъ моментъ иммобилизаціи Германія постарается какъ можно болѣе затянуть. Но положеніе Германіи въ вопросахъ международныхъ отношеній въ настоящее время таково, что она не можетъ вести самостоятельную политику, расчитанную на долгій срокъ. Она боится придти въ Россію послѣ Англіи, она боится пойти туда безъ Англіи и отсюда ея зависимое отъ Англіи положеніе. Совершенно иное положеніе Франціи. И такъ какъ и она отлично понимаетъ, что недостаточно подписать соглашеніе съ совѣтской властью, но надо получить и реальныя отъ нея гарантіи, и что эти гарантіи могутъ заключаться только въ томъ, что произволу совѣтской власти будетъ положенъ предѣлъ, то отсюда и тревога Радека, отсюда его увѣреніе, что соглашеніе съ Франціей сдѣлаетъ